

Приют для «Огненного ангела»

Однажды, три года назад, морозным январским вечером в Большой зал консерватории стекались любители вокала. Шли на Архипову. И никто не обращал внимания на дирижера.

А он был прекрасен. Романтические кудри, выразительные руки — все летело куда-то вверх, да и сам он словно парил над оркестром. «Дирижер, как у Шагала», — наконец, шепнул кто-то рядом... И я решила написать про дирижера, палящего над Москвой. В тот же вечер договорились о встрече.

Говорили: о необычности профессии дирижера, о бедственном положении отечественного музыкального искусства, о творческих планах академического Большого театра оперы и балета в Минске, где Александр Анисимов художественный руководитель и главный дирижер.

Но редактор мне: «Что он такого сделал, ваш дирижер? Хоть бы он руку сломал, ведь конфликта-то нет».

Конфликта действительно не было, если не считать, что сам факт жизни и творчества серьезного музыканта в стране, где билет в консерваторию стоит дешевле, чем буханка хлеба, — сплошной конфликт.

Не удалось рассказать об Анисимове, о том, как была им поставлена в Перми опера Прокофьева «Огненный ангел». Как ее запрещали ставить в Минске и как пришлось поехать Минск на Пермь, чтоб премьера все-таки состоялась. (Заметьте, впервые в стране, давшей миру Прокофьева).

Профессия дирижера — увы, у нас умирающая, потому что симфонические оркестры всюду душит нищета, нет студий грамзаписи, не хватает концертных площадок, молодому дирижеру трудно состояться творчески, если он не работал со Светлановым, Китаенко или Федосеевым. А также покрыты мраком зарплата дирижера и скитания по гостиницам в отсутствие квартиры.

Наверное, это и впрямь неинтересно. Кого можно удивить маленькой зарплатой, а тем более «Огненным ангелом»? Какая уж тут у нас теперь классическая музыка?

И вдруг, спустя три года телефонный звонок, что называется, с вокзала.

— Я в Москве проездом, возвращаюсь из Генуи в Минск. Столько новостей, столько планов!

Опять Московская консерватория, опять Анисимов рассказывает о своих странствиях.

Минувший год — это выступление в Сан-Франциско с оперой «Война и мир», несколько концертов в «Санта-Чечиле», успех, хорошая пресса, Анисимова заметили, и пик признания — приглашение Ростроповича для совместного выступления в Испании.

Участвовал в премьере «Дона Карлоса», совместной работе Мариинки и Генуэзской оперы. Валерий Георгиев заболел, и спектакли пришлось проводить Анисимову.

Теперь взялся за создание в Минске летней музыкальной академии — для стажировки молодых дирижеров из-за границы. Два молодых итальянских дирижера учились уже этой осенью у Анисимова, они познакомились с ним в Генуе и попросили, русского маэстро дать им уроки и практические занятия. Приехали из благополучной Италии, музыкальной Мекки, в Минск. Теперь Анисимов ждет музыкантов из Южной Кореи.

— Я даже согласился стать президентом Белорусского благотворительного фонда, вы представляете меня президентом? Думаю, что через этот фонд мне удастся осуществить еще одну давнюю мечту. Иностранцы за обучение будут платить фонду в валюте, а фонд, в свою очередь, поможет поддерживать оркестр, который я создаю. Это будет замечательный оркестр, но он не будет вырывать музыкантов навсегда из своих родных коллективов. Он будет действовать, как олимпийская сборная. Собираемся, две недели интенсивной подготовки — и концерт.

Г. ВАСИЛЬЕВА.

Хорошо проведет - 1903 - 2 января - с 3